

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М42

Дизайн обложки: Курта Олег
Иллюстрации Михаила Соловьёва
Рисунок на обложку Натальи Баишевой

М42 Медведева, Анастасия Юрьевна.

Ложка корицы, щепотка тайны / Анастасия Медведева, Ольга Соловьёва ; худ. Михаил Соловьёв. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 128 с. : ил. — (Моя первая фэнтези-история).

ISBN 978-5-17-179635-8

Одинокому Ждану так хочется помогать в волшебной пекарне Лили. Он и пирог с яблоками против горьких слез печь научится, и эклеры для озарения... Но больше всего мечтает разносить чудесную выпечку вместе с магическим голубем Баетом. И вот ему доверяют отнести хлеб на улицу Диких Роз, где живут злые духи. Главное — доставить багеты и булочки до обеда. Но что будет, если добровольный помощник заиграется и забудет о поручении? Неужели Лили лишится чудесного дара и станет самым обычным кондитером?

Доброе фэнтези о дружбе, прощении и ответственности.

Магия исправленной ошибки!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-179635-8

© Медведева А., Соловьёва О., текст, 2026
© Соловьёв М., иллюстрации, 2026
© Баишева Н., ил. на обл., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА,
ОЛЬГА СОЛОВЬЁВА

Лотка корицы, шепотка тайны

МОЯ ПЕРВАЯ ФЭНТЕЗИ-ИСТОРИЯ

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

2026

ГЛАВА 1

Лили ступала босыми ногами по влажному песку, оставляя за собой цепочку призрачных следов, которые море лениво стирало своими сонными волнами. Оно только-только пробуждалось, потягиваясь в утренней дымке, и волны зевали так раскатисто, что в этом звуке слышалось настоящее пробуждение стихии. В небе уже кружили чайки — разминая крылья перед завтраком, они переговаривались на своём птичьем языке, обсуждая, видно, меню на сегодня.

Лили чуть в стороне от их шумного хора расстелила плед, плавно опустилась на него,

поправляя подол воздушного платья, которое изящно развевалось на ветру. Из плетёной корзины она достала ещё тёплый батон, надломив его — корочка хрустнула, и чайки, будто по команде, повернули головы в её сторону.

— Ах вы, разбойники! — улыбнулась Лили.

Эта игра водилась у них давно: кто окажется быстрее — она или птицы? Чаще всего побеждали чайки. В этот раз Лили аккуратно достала тонкий ломтик вяленого мяса, уложила его на кусочек хлеба и уже хотела отправить в рот, как море внезапно выплеснулось на берег, холодной волной коснувшись её босоножек.

— Ой! — вздрогнула она.

Бутерброд выпал из пальцев, и самая ловкая чайка тут же подхватила его в воздухе. Лили рассмеялась, заливаясь звонким смехом, а на щеках заиграл румянец. Голубые глаза заблестели, отражая утреннюю морскую гладь.

— На чьей ты стороне сегодня? — спросила она, глядя в лазурную бесконечность.

В ответ море снова зевнуло, потянувшись к берегу ленивой волной.

Лили закрыла глаза, впитывая звуки утра. Разговоры чаек, шёпот прибоя, ветер, бережно треплющий её волосы... Она любила эти минуты, когда мир казался лёгким, бесконечно добрым и правильным.

Лили вдохнула воздух, пахнувший солью и свежестью, собрала плед, взяла в руку корзинку и пошла домой, чувствуя, как солнечные лучи начинают пробиваться сквозь облака.

В городе ещё спали даже люди-жаворонки. Только двое встречали рассвет раньше солнца.

Почтальон, который любил разносить письма натошак, а потом устраивался на веранде с дымящимся кофе, наблюдая, как люди открывают почтовые ящики. Одни хмурились, другие радовались или, наоборот, застывали на мгновение, перечитывая строчки писем.

И Лили — хозяйка пекарни, что наполняла улицу ароматом свежего хлеба, магически привлекающего в городок добро и счастье. Каждое утро у её двери собирались дети — лохматые, ещё не до конца проснувшиеся. Они прижимали к себе тёплые буханки, надкусывали хрустящие корочки, выгрызали горячий, воздушный мякиш, а потом протягивали родителям слегка уменьшившийся в объёме хлеб.

Горожане любили порядок. И этот порядок включал в себя свежий хлеб, который каждое утро был на столе в каждом доме.

Вдохновлённая встречей с морем, Лили шла по улице, любясь домами с резными наличниками. В витражных стёклах отражалось

поднимающееся солнце, переливаясь пёстрыми цветами, драконами, коронами. Она всегда гадала, какой узор попадётся ей сегодня.

Её дом был самым первым на улице. И если кто-то спрашивал, почему она зовётся улицей Ароматов, местные смеялись:

— А ты вдохни, и сам всё поймёшь!

Лили нравилось, что улица начинается с запаха свежеспечённого хлеба, горячего какао, смородинового чая и её уютной пекарни.

— Вот я и дома! — сказала Лили, легко касаясь створки двери.

На втором этаже жила она, а первый принадлежал пекарне. В палисаднике поднимались шапки гортензий, и при малейшем ветре они кивали хозяйке в знак приветствия.

Лили открыла почтовый ящик, и на ладонь легли письма. Она выхватила верхний конверт, покрытый чернильными пятнами, и улыбнулась. Она любила получать именно такие. Детские, написанные с тщательностью, с ошибками и особенно усердным нажимом на буквы, словно они могли убежать.

Лили быстро разорвала конверт.

«Моя мама перестала быть доброй.

Её оставила радость.

Верните маме улыбку.

Пусть даже если мама не будет доброй.

Я привыкну.
Только пусть она улыбнётся.
Пожалуйста».

Лили подняла голову. Солнце уже выглянуло из-за крыш. Лили редко плакала. С её работой это было бы слишком неосмотрительно — глаза бы всегда были красными. Но иногда письма попадались такие, что сдерживать слёзы было невозможно.

Лили глубоко вздохнула, прижала письмо к груди, затем вынула остальные из ящика и вбежала в кондитерскую.

— Вернём маме улыбку, дорогие мои!

На кухне никого не было. Но только Лили знала, что пустота здесь — лишь иллюзия. В шкафчике подмигнула чашечка. Фартук на крючке приветливо распахнул «руки». В холодильнике весело подпрыгнули фрукты, готовые пуститься в танец.

Лили подошла к полкам, распахнула дверцы и задумчиво провела пальцами по стеклянным баночкам. Бадьян, розмарин, тимьян, лепестки роз, мята... Все предлагали ей себя, но Лили думала.

— Хм... Что же здесь отвечает за улыбку?
Она закрыла глаза. Вдохнула.
Корица.
Розмарин.

Перед глазами вспыхнул образ: яблочный пирог, осенний тёплый день, шелест сухих листьев, пушистый плед и бабушкины вязаные носки. Жёлтый лист каштана между страниц книги.

— Конечно же! — воскликнула она.

Корица. Розмарин.

Лили замесила тесто, добавляя тёплые воспоминания в каждый движущийся круг ладоней. Крупинки муки оседали на её запястьях, как лёгкие снежинки. Яблоки хрустели под ножом, мёд растекался янтарной лужицей, а печь уже нетерпеливо звала — давай скорее!

Лили улыбнулась. Сегодня было утро для чудес.

Воздушным облаком на стол опустилась мука, мягкое тесто под нежными руками Лили превратилось в элегантную булочку, яблоки с хрустом делились на кусочки, а мёд щедро сверху разливался на них. Печь уже разогрелась, затаив дыхание в ожидании. Она терпеливо ждала, когда её жар обнимет тесто, пробудит корочку, наполнит булочки уютным ароматом корицы и розмарина.

Когда Лили достала первую готовую из печи, воздух тут же наполнился тёплым пряным ароматом. Она взяла булочку льняным полотенцем, расшитым узорами с восьмиконечной красной звездой, и легонько коснулась пальцами. Корочка треснула с хрустом — знакомым,

домашним, уютным. Булочка обжигала ладони, но Лили не спешила выпускать её из рук.

Она аккуратно завернула тёплое чудо в белый платочек, сложила в бумажный пакетик и, довольно кивнув, подошла к окну.

Колокольчик, висящий на подоконнике, мягко зазвенел, переливаясь звонкими нотками в утреннем воздухе.

Не прошло и минуты, как в окно влетел белый голубь. Он приземлился, хлопнул крыльями и, слегка поклонившись, вытянул шею вперёд, словно прося: «Ну, давай скорее, я знаю, что у тебя для меня есть».

Лили улыбнулась, протягивая ему пакетик.

— Бает, только смотри, тебе нужно успеть до завтрака!

Голубь глубоко вздохнул, многозначительно посмотрел на неё чёрными глазами бусинами.

— Прости, прости, я знаю, ты и так всё понимаешь. — Лили погладила его по белоснежному крылу.

Бает взмахнул крыльями, взвился в воздух и исчез на бескрайних просторах утреннего неба. Хозяйка волшебной кухни проводила его взглядом.

— А теперь пора за работу, — сказала она, стряхивая муку с ладоней.

Город ждал свежего хлеба к завтраку.

Мари давно проснулась, но вставать не спешила. Она лежала, разглядывая звёздочки на потолке. Когда-то они рисовали их вместе с мамой. Тогда мама смеялась. У Мари звёздочки выходили крошечные, больше похожие на точки, а у мамы — большие, сияющие, словно настоящие, как те, что украшают рождественскую ёлку.

Лёгкий стук в окно вырвал девочку из воспоминаний. Она повернула голову и тут же заулыбалась.

Мгновение — и вот она уже босиком на полу, распаковывает створку. В комнату влетает белый голубь с бумажным пакетом в клюве, аккуратно опускает его на кровать и, не задерживаясь, взмывает обратно в небо.

Мари бережно схватила свёрток, прижала его к груди и понеслась на кухню. Она точно знала, что это для её мамы из волшебной пекарни. Там ведь даже на пакетике написано: «Маме Мари от Лили».

Мама уже хлопотала у плиты, но даже не обернулась, когда услышала быстрый топот дочери.

— Садись, — сказала она коротко.

Мари кивнула, забралась на стул. Перед ней тут же появилась тарелка рисовой каши и стакан какао.

Она заглянула в тарелку и нахмурилась. Раньше каша пахла ванилью, мама выкладывала из ягод и фруктов маленькие сердечки, звёздочки или смешных зверушек. А теперь... Теперь каша была просто кашей. Блеклой. Безвкусной. Без улыбки.

Мари поставила на стол пакет.

— Мам, это для тебя!

Мама бросила быстрый взгляд на свёрток, открыла его, но тут же нахмурилась.

— Я не ем мучное, — сказала она ровно, без эмоций. — Съешь лучше потом сама. И где ты вообще это взяла?

У Мари задрожали губы. В уголках глаз заблестели слезинки.

— Мам... Ну пожалуйста... Это... Это подарок. Мой для тебя.

Мама вздохнула, посмотрела на дочь. Глаза у Мари были полны такой надежды, такой веры в чудо...

— Ладно, — сдалась она, осторожно отломив кусочек. — От одной булочки ничего не будет...

Мари затаила дыхание. Мама достала булочку из пакета, и кухня тут же наполнилась невероятным запахом счастья — сладкий мёд, терпкая корица и тонкая, почти призрачная нотка розмарина. Она осторожно откусила кусочек, закрыла глаза...